

Виктор ПАВЕЛИН

Вдохновение

В мирских делах и треволнениях
однообразны день за днем.
И вдруг порывом возбуждения
приходит время вдохновения,
пылая творческим огнем.
Я сам не свой, весь в озареньи
высоких помыслов и дум.
В груди отрадное горенье,
исчезли горькие сомненья,
от всех забот свободен ум.
Все позабыто, что томило,
взлетает мысль, как птицы с гнезд
виденьем сказочным. Все мило:
и день с живительной силой,
и ночь с мерцающей мечтою,
Я вижу новь в простой росинке
и в суетливости людей...
Жить не желаю по старинке,
и мир от солнца до пылинки
мне ближе кажется, родней.
Объятый сказочной мечтою,
не сплю до утренней зари,
любую тишиной ночною,
и с неба, кажется, со мною
звезда приветно говорит.

Горнячка

Я выражал свою любовь не раз
и взглядом, и мучительным признаньем,
но даже и надежду на свиданье
не повстречал в сиянии ее глаз.
О многом ей хотелось мне сказать,
но не нашел я повода-причины,
и мысли рушились, как в половодье
льдины,
но в сердце жар ничем не мог унять.
Она была с другими весела,
со мною же изысканно горяча...
Но все ж на свадьбе слезы пролила
простая, непокорная горнячка.

Я — Человечество

Ты со мною добра и нежна
и приветна всегда, не напрасно
красотою душевной полна —
смах звучит твой порывисто, страстно.
Как я счастлив при встрече с тобой,
нет мгновений прекрасней, милее.
Позабыв все печали, живее
бьется сердце в груди молодой.
Хоть признаться не смею в любви
и не знаю, люблю ли тебя я,
но в последние дни, о поэмы,
потревожили думы мои
образ твой и улыбка живая.

На утесе

Я на утесе у моря стою,
взором ловлю, обнимаю струю.
В скалы прибрежные бьется прибой,
волны в погоне одна за другой.
Брызги, как слезы, жемчужной росой
падают шумно на берег крутой.
Так наша юность, как в море волна,
бурным движеньем бывает полна.

Виктор Васильевич Павелин — один из ветеранов литературного движения на Магнитке. Детство его прошло в многодетной семье на Центральном поселке. Любовь к поэзии пришла в детстве. После семилетки закончил Нижнетагильский индустриальный техникум, где вел литературный кружок. По окончании техникума 28 лет работал на руднике горы Магнитной. В 1951 году заочно закончил Магнитогорский учительский институт, а в 1957 году — Свердловский горный институт. В последние годы перед пенсией работал корреспондентом газет «Калибровщик» и «Звезда» Агаповского района. В 1992 году вышел сборник стихотворений «Лазоревая даль».

Послезавтра ему исполняется 68 лет. Поздравляем с днем рождения и желаем творчества и бодрости.

Рисунок Галимзяна САДЫКОВА

К сердцу

Поэзия, прекрасное,
любовь неугасимая
зажгли желанья властные,
твоим огнем носимые.
Никто в тебе не веда
отчаянья, сомнения,
узнает ли волнения
и пламя вдохновения?
Надеждой опьяненное,
ты веришь шутке случая,
любовью затаенною
безумно юность мучая.
К чему твоё старание,
к чему твои стремления,
живое извращение
из грусти и терпения?

Живу позабытый, с безрадостной долей,
как ветер осенний, скитаюсь по воле.
Один я — не знаю семьи и друзей,
никто и не видит печали моей.
Один я... И сердце страдает сильнее.
От ласки, от доброго слова людей
отвык я давно. Только верная мать
меня продолжает с тоской ожидать.
Порою раздумье найдет на меня
и вспомнятся детства родные края,
где я беззаботною пташкой жил,
раздольно мечтал и беспечно любил.
Но я непокорен. И гордый мой взор
уж видит вдали лучезарный простор,
уж видит, как новая жизни заря
приветствие шлет мне, улыбку даря.

В суете нескончаемых дел,
в круговерти забот и тревог
я про юность забыл, зачерствел,
о свиданиях думать не мог.
Вдруг тебя я увидел весной,
встреча искры в груди разожгла —
ты была как цветок полевой,
и скромна в красоте, и мила.
Ты нежна, добродушна со мной,
жизнерадостны ласки твои.
Я ожил, окрыленный мечтой,
как звенящие в ливень ручьи.
Может быть, ты не будешь моей,
все надежды мои погубя,
переменюсь, станешь взрослей,
и другой зацелует тебя.
Только в сердце останься моею,
предвещаньем вечно живя,
пусть она пламенеет огнем
и живет для людей и любви.

Не красота зовет меня,
а горькая нужда,
один живу, скитаюсь, я,
за мной бежит беда.
Бессилье давит мою грудь
среди отрядных грез,
то верю я в свой трудный путь,
то грустно мне от слез.
Но я несчастный не боюсь —
стерплю, переживу
и лучшей участи добьюсь,
которой долго жду.

Изгнанница

Поэзия, где ты, изгнанница, скрыта?
Какая тебя зачумила беда?
Твоя красота в мелкотемье забыта
под маской идей и величия труда.
Халтурщики пишут, не зная тревоги,
и льются стихи, как из крана вода.
Открыты для их публикации дороги,
добро хоть, что их поглощают года.
В подогнанных строчках
над словом насилие.
Замучив березку, схватились за куст,
используя имя великой России,
скрывают убожество мыслей и чувств.
Под чад многогрудный
не сделать открытий,
завод не построить и сталь не сварить...
Поэзии стройной тончайшие нити
кричащими фразами не заменит.
Поэзия — это движенье Вселенной,
свободной души неотрывная часть.
И форма, и мысли —
в ней все вдохновенно,
поэзия — это горенье и страсть.

Крохи

«Каждому свое!» — изрек вор, выгребая
из кассы деньги.
Гвоздь не виноват в том, что его забили в
гнилую доску.

В окружении дураков чувствую себя, как
рыба в воде. Уже начинаю метать икру.

Мое отношение к зависти: завидую толь-
ко тем, кто никому не завидует.

Иногда говорят, что такой-то вышел из
народа. А я не хочу выходить из народа. Мне
просто стыдно из него выходить.

Бессонница — это, конечно, болезнь. Но
не такая опасная, чтобы дремали руки.

Никогда не пьются назад, как рак. У за-
тылка нет глаз, можешь угодить в яму.

При большом скоплении людей не зажи-
гай спичек. Люди — порох.

Советую любому портному не пришивать
карманы на костюм. Все равно их смело об-
живает недремлющая рука карманника.

Его девиз: «Никогда не откладывай на
завтра то, что можно сделать послезавтра».

Знал, что такое скромность, но не знал,
как ею пользоваться.

Щелкни муху по носу, но сохрани ей жизнь.

Был на совесть бессовестным.

Сделай так, чтобы инфаркт не знал, в ка-
кую сторону ты от него побежишь.

Когда яйца начинают учить курицу, пора
жарить яичницу.

Смерть никогда не умрет от голода.

Для супруги, мечущей гром и молнии, муж
был громоотводом.

Не беда, что лысый. Были бы мысли куд-
рявые.

Из записок инспектора уголовного розыска

Поздно вечером при переходе неосвещен-
ного перекрестка улиц Герцена и Луначарс-
кого был сбит легковым автомобилем пеше-
ход Василий Благов, который с переломом
голеи и сотрясением головного мозга кар-
етой скорой помощи был доставлен в город-
скую больницу, а виновник наезда, не ока-
зав помощи пострадавшему и выключив
фары, с места происшествия скрылся. При-
бывшие на место происшествия инспектор
ГАИ лейтенант Агарков и эксперт-кримина-
лист УВД капитан Суркова из-за слюкоты на
дороге отпечатки протекторов колес злопо-
лучной автомашины снять не смогли. Безре-
зультатным оказался и поиск возможных
вещественных доказательств, относящихся
к случившемуся. Ни номер, ни марка автомо-
биля-нарушителя потерпевшим и очевидца-
ми замечены не были, лишь две параллель-
ные полосы от пробуксовки колес зияли на
мокром асфальте, говоря о том, что после
наезда автомобиля на пешехода шофер уве-
личил скорость и скрылся.

У криминалистов издавна бытует поверие:
каким бы ни был искушенным преступник, он
все равно оставит свои следы на месте пре-
ступления, и чтобы их обнаружить, нужно
сосредоточенно потрудиться. И они будут
найжены. Если же их найти не удалось, то их
следует искать на потерпевшем.

Посетив больничную палату пострадавше-
го Благова и не выявив дополнительных дан-
ных о случившемся, инспектор и криминалист
приступили к тщательному осмотру его вер-
хней одежды, где на рукаве куртки обнару-
жили несколько мизерных, блестящих чешу-
ек зеленоватого цвета с желтым оттенком,
которые незамедлительно были отправлены
на физико-химическую экспертизу. Этот
малый золотник оказался весьма дорогим:
после тщательного исследования он помог
установить не только цвет автомобиля, со-
вершившего наезд на Благова, но и цвет
грунтовок. А это уже что-то...

Леонид ЧЕРНЫШОВ

Пень — о себе

Хоть говорят: я — гниловатый,
что проку, мол, в трухлявом пне...
Но многие идут ко мне:
вокруг меня растут опять.

Вино смакуют с давних пор.
Я пил. Чудесное оно.
Жизнь пролетит, как метеор,
ее смакуйте, как вино.

Знакомый мой художник пил вино.
А что он рисовал? Не помню, но
скончался. И, причем, не от вина.
Испил он чашу зависти до дна.

Намордник

Мне кажется,
я друга обижаю,
когда ему намордник
надеваю.
Не только на меня —
на все вокруг
глазами человека
смотрит друг.
Но кто-то злой,
готовый тут же в драку,
собачий взгляд бросает
на собаку.
Слюной исходит,
лает и ворчит...
А пес по-человечески
молчит.
Не потому ль давно
прошу я многих
намордник надевать на псов двуногих.

О себе

Я старичок-сверчок тот самый...
Но если говорить всерьез:
я даже капельку не старый,
а только временем оброс.

Михаил РОТАНОВ

Зная, что до пятидесятих годов нашего
столетия по дорогам России легковой транс-
порт ходил преимущественно черного цве-
та, отыскать зеленую легковушку особого
труда не потребовалось, благо в городе их
всего-ничего, единицы. Вооружившись зак-
лючением экспертизы, инспектор Агарков
занялся установлением «Москвича» зелено-
го цвета, состоящего на картотечном учете
в ГАИ УВД, где их числилось около дюжины.
Он терпеливо делал выборку машин, занося
в свой блокнот не только номер и серию, но
и установочные данные на их владельцев. В
те далекие времена личный автотранспорт
стоял открыто в индивидуальных гаражах
или дворах, либо под окнами квартир и ба-

Микрочастица

раков, что значительно упростило поиск. Шаг
за шагом Агарков приближался к намечен-
ной цели. И вот в конце недели, побывав еще
у двух владельцев личного транспорта иско-
мого цвета, он посетил усадьбу шофера-лю-
бителя Лахтина Семена Григорьевича, кото-
рый при встрече заметно насторожился, на
вопросы инспектора отвечал невнятно, заи-
кался, а когда Агарков попросил открыть
ворота гаража, то он долго искал ключи от
него и, убедившись, что автомобиль все-таки
придется предъявить к осмотру, нехотя рас-
пахнул ворота и помог инспектору выкатить
«Москвич» во двор. Прислонившись к стол-
бу, молча наблюдал за движениями инспек-
тора. Агарков приступил к тщательному ее
осмотру, а эксперт Суркова, помогая ему,
следила за поведением Лахтина. Затрачен-
ный труд стоил свеч. Оказалось, что пра-
вое крыло «Москвича» и облицовка радиа-
тора имели небольшую вмятину и были на-
спех подкрашены зеленой эмалью, заметно
отличающейся от общего фона заводской по-
краски автомобиля. На нижнем срезе бам-
пера были обнаружены засохшие капли кро-
ви и крохотный кожный покров с нескольки-
ми волосинками светло-коричневого цвета.
Все это было изъято и внесено в протокол
осмотра автотранспорта, принадлежавшего
Лахтину С. Г. Эти вещественные доказатель-
ства были направлены на медико-биологи-
ческую экспертизу. Результат экспертизы
показал, что кровь и кожный покров, обна-
руженные на автомобиле Лахтина, принадле-
жат потерпевшему Благову Василию Ва-
сильевичу. Своевременно обнаруженная и
исследованная микрочастица нитроэмали и
грамотно проведенный наружный осмотр
автомобиля, принадлежавшего Лахтину, по-
могли следствию локализовать автолихача в
совершении им дорожно-транспортного пре-
ступления, предусмотренного статьей 212 ч.
1 УК РСФСР.